

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Барбаков Г.О. Кибербуллинг как объект правового регулирования: проблемы квалификации и меры противодействия // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 11. URL: [http://progress-human.com/images/2025/Tom11\\_11/Barbakov.pdf](http://progress-human.com/images/2025/Tom11_11/Barbakov.pdf) DOI 10.46320/2073-4506-2025-11a-3.

## **КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

**Барбаков Григорий Олегович**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры маркетинга и муниципального управления,  
Тюменский индустриальный университет,  
г. Тюмень, Российская Федерация

**Аннотация.** Статья посвящена комплексному анализу правовых аспектов противодействия кибербуллингу в социальных сетях. На основе эмпирического исследования выявлены системные проблемы цифровой травли как правонарушения. Установлено, что 58% российских подростков сталкиваются с кибербуллингом, при этом действующее законодательство не содержит специального состава данного преступления. Проанализированы пробелы в российском законодательстве и правоприменительной практике. Разработан комплекс мер по совершенствованию нормативного регулирования, включая введение специальных составов правонарушений, создание процессуальных механизмов установления личности агрессоров и внедрение профилактических программ, реализуемых в рамках школьной программы. Особое внимание уделено балансу между защитой прав несовершеннолетних и сохранением их самовыражения в цифровой среде. Предложены мероприятия по созданию эффективной системы противодействия цифровой агрессии.

**Ключевые слова:** кибербуллинг, цифровая агрессия, правовое регулирование, защита персональных данных, административная ответственность, цифровая безопасность, права несовершеннолетних.

**Актуальность.** Кибербуллинг представляет собой систематическое унижение, оскорбление, преследование или запугивание лица с использованием цифровых технологий, что составляет 58% среди российских подростков по данным «Лаборатории Касперского». Почти каждый четвертый подросток (19%) сталкивался с буллингом в интернете

неоднократно, 23% чувствовали эмоциональное давление, а 9% даже рассматривали возможность самоповреждения. Более того, 44% родителей признались, что не знают, как распознать признаки буллинга у ребёнка. Это говорит о серьёзном разрыве между поколениями в понимании онлайн-угроз. Именно поэтому «Лаборатория Касперского» запустила проект WordsCanSave.me, направленный на повышение цифровой осведомлённости родителей и подростков, развитие навыков распознавания и предотвращения травли в сети, а также на обучение правильному реагированию на киберугрозы. Авторы компании подчеркивают, что слова действительно могут спасти жизни: вовремя замеченные фразы, тон общения и настроение ребёнка в переписке могут указать на признаки насилия и агрессии, что позволяет родителям вовремя вмешаться [1].

По данным Центра развития инклюзивного образования Российской академии образования, 21% подростков в России сталкиваются с буллингом, а около 30% испытывают сложности в построении общения со сверстниками, что напрямую влияет на их психоэмоциональное здоровье [2].

**Правовой анализ проблемы.** Действующее законодательство Российской Федерации не содержит отдельного состава правонарушения «кибербуллинг». Отдельные аспекты могут подпадать под действие: статьи 5.61 КоАП РФ (оскорбление); статьи 5.61.1 КоАП РФ (унижение человеческого достоинства); статьи 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни); статьи 119 УК РФ (угроза убийством).

Правовая квалификация данного явления осложняется отсутствием единого законодательного определения и комплексного нормативного регулирования.

Как отмечает Уполномоченный по правам человека Т.Н. Москалькова, требуется разработка специальных административных составов, включая возможность ограничения доступа к интернет-ресурсам для лиц, систематически занимающихся травлей [3].

Председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Л.С. Гумерова охарактеризовала кибербуллинг как системную угрозу, требующую консолидации усилий на государственном уровне. В интервью РИА Новости сенатор подчеркнула, что «проблема цифровой травли переросла границы индивидуальных конфликтов, приобретая характер социального явления, которое деструктивно влияет на формирование личности подрастающего поколения». Она акцентировала необходимость разработки дифференцированных правовых механизмов противодействия кибербуллингу, указав на важность баланса между защитой прав потерпевших и сохранением свободы цифрового пространства» [4].

Однако правоприменительная практика свидетельствует о недостаточности существующих мер.

## Методы

Нами был проведён онлайн-опрос 174 подростков, которые согласились поделиться своим мнением о проблемах буллинга в социальных сетях. Выборка формировалась методом случайного отбора с соблюдением принципа пропорционального представительства двух возрастных групп: 10-14 и 15-19 лет.

## Результаты эмпирического исследования

Результаты демонстрируют неоднозначное отношение подростков к модерации контента в соцсетях. Около 31,2% респондентов считают её необходимой, что может быть связано с их личным опытом столкновения с агрессией или токсичным контентом. При этом почти 24,7% поддерживают модерацию лишь в отдельных случаях, что говорит о желании сохранить баланс между контролем и свободой общения. Интересно, что 23,4% выступают против любых ограничений, возможно, опасаясь цензуры. Пятая часть (20,8%) не задумывались на эту тему, что может указывать на недостаточную осведомлённость о последствиях отсутствия модерации.

Эти данные отражают сложный запрос подростков: с одной стороны, они хотят безопасной среды, с другой — боятся излишнего контроля. Это требует гибкого подхода к модерации, учитывающего как защиту пользователей, так и их право на самовыражение.

Большинство опрошенных (35,5%) видят решение проблемы в блокировке агрессоров, что свидетельствует о запросе на оперативные и понятные механизмы защиты. Каждый четвертый подросток (23,7%) поддерживает ужесточение наказаний, что может быть реакцией на чувство безнаказанности обидчиков; 21,1% предлагают образовательные программы, понимая важность профилактики. Однако почти 20% затруднились с ответом, что указывает на недостаточную информированность о возможных мерах противодействия.

Эти результаты подчёркивают необходимость комплексного подхода: технические меры (блокировки), правовые (санкции) и просветительские (обучение). Особенно важно работать с подростками, которые не знают, как реагировать на буллинг.

Опрос выявил поляризацию мнений: 40,3% готовы ограничить свободу слова ради борьбы с буллингом; 28,6% категорически против, видя в этом угрозу самовыражению; 31,2% скорее согласны, но с оговорками.

Этот раскол отражает ключевую дилемму цифровой эпохи: как совместить безопасность и свободу. Подростки, поддерживающие жёсткие меры, вероятно, сталкивались с травлей и хотят защиты. Их оппоненты, возможно, боятся злоупотреблений со стороны платформ. Решение может заключаться в прозрачных алгоритмах модерации и вовлечении пользователей в обсуждение правил.

Чуть более трети подростков (37,7%) не сталкивались с переходом онлайн-буллинга в офлайн, но 22,1% пережили это лично, а 24,7% знают о таких случаях. Это подтверждает, что кибербуллинг — не только виртуальная проблема: он влияет на психику, социализацию и даже физическую безопасность. Вполне возможно, что 13%, отказавшихся отвечать, могли иметь негативный опыт, который им сложно обсуждать.

Данные показывают, что буллинг в соцсетях часто выходит за их рамки, усиливая травлю в школе или на улице. Это требует взаимодействия педагогов, психологов и правоохранительных органов.

Почти 46,8% считают главными жертвами подростков и молодёжь, что соответствует статистике: эта группа активнее всего пользуется соцсетями и уязвима из-за возрастных особенностей. 18,2% отметили в качестве объекта буллинга людей с нестандартной внешностью или интересами, 18,2% — тех, кто открыто выражает мнение.

Эти данные подтверждают, что буллинг часто направлен на тех, кто отличается от большинства или не боится высказываться; 16,9% не смогли ответить, возможно, из-за недостатка информации или стереотипов о «типичных жертвах».

43,1% подростков признают право на анонимность, но призывают бороться с её негативными последствиями; 20,3% выступают за ограничения, а 16,3% отрицают связь анонимности и буллинга.

Анонимность, действительно, может способствовать агрессии, но её полная отмена нарушит приватность. Возможное решение — верификация с сохранением псевдонимов и механизмы быстрого реагирования на злоупотребления.

Чуть менее половины подростков (47,4%) помогают друзьям и сообщают о травле — и это позитивная тенденция, показывающая солидарность. Однако 23,7% не вмешиваются из-за страха, а 21,1% не знают, как помочь; 7,9% игнорируют ситуацию, что может усугублять проблему.

Лишь 26% сообщали о буллинге друзьям или в службы поддержки, ровно столько же — в официальные инстанции; 22,1% хотели бы, но не сделали этого — возможно, из-за недоверия к системам жалоб.

На этой основе можно обозначить следующие системные проблемы: 1) отсутствие четких критериев разграничения кибербуллинга и правомерной критики; 2) сложности с идентификацией анонимных агрессоров; 3) недостаточная эффективность механизмов быстрого реагирования; 4) пробелы в защите персональных данных несовершеннолетних.

### **Выводы и предложения**

Проведенное исследование демонстрирует необходимость комплексного подхода к правовому регулированию кибербуллинга.

К предложениям по совершенствованию законодательства можно отнести следующие:

1. Введение специальных составов правонарушений (определение кибербуллинга в КоАП РФ; установление административной ответственности; создание механизма оперативного реагирования);

2. Разработка процессуальных механизмов (упрощенная процедура установления личности агрессора, создание специализированных подразделений в правоохранительных органах, внедрение цифровых инструментов сбора доказательств);

3. Профилактические меры (образовательные программы по цифровой грамотности, правовое просвещение несовершеннолетних, создание системы психологической помощи жертвам).

Предлагаемые меры позволят создать эффективную систему противодействия цифровой агрессии, обеспечивая баланс между защитой прав потерпевших и сохранением свободы самовыражения в сети Интернет. Особое внимание должно уделяться разработке четких правовых критериев и процедур, позволяющих квалифицировать кибербуллинг и применять адекватные меры ответственности.

### **Список литературы**

1. Угроза детям, о которой не знают взрослые // Kaspersky.ru. URL: <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/ugroza-detjam-o-kotoroj-ne-znajut-vzroslye>.

2. Исследование по буллингу среди подростков // РИА Новости. URL: <https://sn.ria.ru/20240826/issledovanie-1968613576.html>.

3. Москалькова Т. Н. призвала рассмотреть запрет доступа в интернет как наказание за буллинг // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23245869>.

4. В Совете Федерации могут проработать повышение ответственности за кибербуллинг // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200423/1570465475.html>.

# CYBERBULLING AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION: QUALIFICATION ISSUES AND COUNTERMEASURES

**Barbakov Grigory Olegovich**

Candidate of Law,

Associate Professor, Department of Marketing and Municipal Management,  
Tyumen Industrial University,  
Tyumen, Russian Federation

**Annotation.** The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal aspects of countering cyberbullying in social networks. Based on an empirical study, systemic problems of digital bullying as an offense have been identified. It has been established that 58% of Russian teenagers face cyberbullying, while the current legislation does not contain a special composition of this crime. The gaps in Russian legislation and law enforcement practice have been analyzed. A set of measures has been developed to improve regulatory regulation, including the introduction of special offenses, the creation of procedural mechanisms for identifying aggressors, and the implementation of preventive programs within the school curriculum. Special attention is paid to the balance between protecting the rights of minors and preserving their self-expression in the digital environment. Measures are proposed to create an effective system for countering digital aggression.

**Keywords:** cyberbullying, digital aggression, legal regulation, personal data protection, administrative liability, digital security, and the rights of minors

## References

1. The Threat to Children That Adults Don't Know About // Kaspersky.ru. URL: <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/ugroza-detjam-o-kotoroj-ne-znajut-vzroslye>.
2. A Study on Bullying Among Teenagers // RIA Novosti. URL: <https://sn.ria.ru/20240826/issledovanie-1968613576.html>.
3. T. N. Moskalkova Called for Considering Internet Access Bans as Punishment for Bullying // TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23245869>.
4. The Federation Council May Consider Increasing Penalties for Cyberbullying // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20200423/1570465475.html>.